

Гаврилюк П.Л.

профессор богословия и философии теологического факультета Университета св. Фомы Аквинского, г. Сент-Пол, Миннесота, США, 2115 Summit Ave/JRC 153, Saint Paul MN 55105 USA. E-mail: plgavriilyuk@stthomas.edu.

Парадигмальный сдвиг в историософии Г.В. Флоровского: об истории создания курса лекций «Философия Вл. Соловьева»

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот текст лекционного курса Г.В. Флоровского «Философия Вл. Соловьева» (1922–1923 гг.). Во вводной статье освещаются основные этапы рецепции Флоровским философского наследия Соловьева и делается вывод, что в ходе работы над публикуемой рукописью в историософии Флоровского происходит парадигмальный сдвиг. Если в одесский период (1910–1920 гг.) Флоровский был религиозно вдохновлен идеями Соловьева, а в первые годы эмиграции (София, 1920–1921 гг.) продолжал позитивно оценивать его влияние на развитие религиозной философии в России и Украине, то в пражский период (1921–1924 гг.) он пересмотрел свой взгляд на Соловьева и стал относиться как к его философии, так и к философии его последователей все более и более критически. В итоге Флоровский отошел от парадигмы, которую можно назвать «нарративом самобытности» русской религиозной мысли, которой он придерживался в десятые годы, и к концу двадцатых годов постепенно пришел к иной парадигме, «нарративу псевдоморфозы», которая затем получила развернутое выражение в главном труде Флоровского – «Пути русского богословия» (1937).

Ключевые слова: Русская философия, Георгий Флоровский, Владимир Соловьев, псевдоморфоза, софиология, «Пути русского богословия», неопатристический синтез, пантеизм, немецкий идеализм, теократия, публикации из архивов.

Предлагаемая публикация вводит в научный оборот курс лекций Г.В. Флоровского «Философия Вл. Соловьева» (1922–1923 гг.), подготовленный к печати по рукописи, которая хранится в архиве библиотеки православной Свято-Владимирской семинарии (город Крествуд, штат Нью-Йорк, США). В тетрадь с записями лекций также вложены страницы пяти различных работ: (1) черновой план книги о В.С. Соловьеве; (2) рукопись неопубликованной публичной лекции Флоровского «Творческий путь Владимира Соловьева» (окончание

отсутствует); (3) машинописная стенограмма публичной лекции Флоровского «Творческий путь Владимира Соловьева»; (4) машинопись рецензии Флоровского на вышедшее под редакцией Э.Л. Радлова четырехтомное собрание писем Соловьева (окончание отсутствует); (5) шесть страниц чернового варианта статьи «Молодость Владимира Соловьева», которую Флоровский опубликовал в журнале «Путь» (1928. № 9. С. 83–88). За исключением последнего документа, все перечисленные материалы впервые публикуются ниже.

Рецепция философского наследия В.С. Соловьева в работах Флоровского

В интеллектуальной эволюции Флоровского переосмысление идейного наследия В.С. Соловьева имеет исключительное значение. В 1910-е гг., еще будучи студентом одесской гимназии, Флоровский был религиозно разбужен и вдохновлен идеями Соловьева, а также связанного с ним в России и Украине религиозно-философского возрождения. Так, например, уже в первом письме к Н.Н. Глубоковскому, написанном в мае 1910 г., Флоровский упоминает «незабвенного Вл. Соловьева», одобрительно ссылаясь на его ранний труд «Философские начала цельного знания»¹. Протестуя против «секулярного духа гимназического образования»², Флоровский характеризовал итог своих юношеских поисков следующим образом: «После тщательного анализа и раздумья, однако, я этим не удовлетворился и среди всех занятий стремился к религиозному синтезу»³. Упомянутый «религиозный синтез» молодой Флоровский трактовал в духе идеи «цельного знания», как соединение научного и религиозного познания.

К девятнадцати годам Флоровский не только осилил корпус трудов Соловьева, но и был хорошо знаком с посвященными Соловьеву научными работами современных авторов. В этой связи характерно, что дебютом Флоровского в научном мире стала обзорная статья «Новые книги о Владимире Соловьеве», выпущенная отдельной бро-

¹ См. в кн.: Сосуд избранный. История российских духовных школ / Под ред. М.Д. Скларовой. СПб., 1994. С. 102. О переписке см.: *Черняев А.В.* Г.В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М.: ИФ РАН, 2010.

² Письма Г.В. Флоровского к П.А. Флоренскому (1911–1914) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2003 г. / Под ред. М.А. Колерова. М., 2004. С. 53.

³ Письмо Н.Н. Глубоковскому от 27 мая 1910 г. // Сосуд избранный. С. 103.

шюрой в 1912 г., где ведется речь о выдающейся роли Соловьева в истории русской философии в самых восторженных тонах: «среди русских философов, самобытных в своем мировоззрении, первым, если не по времени, то по глубине философской пронизательности, по мощи и цельности философских замыслов и концепции является Владимир Соловьев»⁴. Посылая свою статью П.А. Флоренскому в июле 1912 г., Флоровский признавался: «Владимир Соловьев был моим первым учителем религиозной философии: знакомство с его творениями оплодотворяюще воздействовало на мою мысль, и в его творениях я нашел углубление и систематизацию того, что в неясной и спутанной форме бродило в моей незрелой голове. Я увлекся и его идеями, и его светлым обликом и принялся за серьезное научное историческое и критико-философское изучение его мышления»⁵. Религиозный идеализм Соловьева служил Флоровскому противоядием от господствовавшего в университетской среде позитивизма и секуляризма. Даже после того, как юношеский восторг сменится на более критическое отношение к Соловьеву, Флоровский будет подчеркивать «наше благодарное чувство к тому, кто многих из нас впервые пробудил от догматического сна»⁶, имея в виду, прежде всего, свое собственное духовное пробуждение.

В письме к тому же адресату от 12 сентября 1912 г. Флоровский сообщает, что он пишет «большую работу»⁷ о Соловьеве. Упомянутый труд никогда не был опубликован, а его черновой вариант в архивах Флоровского не выявлен. Можно предположить, что рукопись была утеряна при спешном выезде семьи Флоровских за границу в 1920 г.⁸ Также возможно, что какие-то части запланированной «большой работы» были впоследствии переработаны в публикуемых нами лекциях и в работах о Соловьеве, которые Флоровский опубликовал в эмиграции.

В одесский период (1910–1920) Флоровский был готов защищать ортодоксальность взглядов своего кумира от нападок воинственно

⁴ Флоровский Г.В. Новые книги о Владимире Соловьеве // Известия Одесского Библиографического Общества при Императорском Новороссийском Университете. 1912. Т. 1. Вып. 7. С. 237.

⁵ Письма Г.В. Флоровского к П.А. Флоренскому (1911–1914). С. 58.

⁶ «Творческий путь Владимира Соловьева». С. 3 (стенограмма).

⁷ Письма Г.В. Флоровского к П.А. Флоренскому (1911–1914). С. 61.

⁸ См.: Янцен В. Новое о книге Г. В. Флоровского о Герцене: Г. В. Флоровский. Письма Иржи Поливке (1921–1925) // Русский Сборник. Т. XII / Под ред. О.Р. Айрапетова и др. М., 2012. С. 316.

настроенных православных критиков, которые не без оснований подозревали Соловьева в филокатоличестве. По мнению молодого Флоровского, «беспристрастное исследование не оставляет сомнения в том, что в глубине души Соловьев был именно православным, но не католиком, что дух его философии – дух исконного грековосточного православия, а идеи его философии – идея Богочеловечества, идея церкви, идея «цельного знания», «свободного всеединства» – внушены святоотеческой мыслью»⁹. Таким образом, в этот период Флоровский считал, что соловьевское мировоззрение в целом и метафизика всеединства, в частности, развивались в рамках православной богословской традиции. Сделаем оговорку, что Флоровский уже в молодости был несколько смущен «пантеистическими мотивами» философии Соловьева, а также ее перегруженностью понятийным аппаратом немецкого идеализма. Тем не менее, в одесский период подобного рода сомнения не имели заметного влияния на общую позитивную оценку Флоровским интеллектуального наследия Соловьева.

В первые годы эмиграции, находясь в Софии (1920–1921), Флоровский сохранял уверенность в «принципиальной правильности»¹⁰ философского пути, намеченного Соловьевым и его последователями, в частности, П.А. Флоренским, В.Ф. Эрном и С.Н. Булгаковым. В этот период Флоровский становится одним из лидеров евразийского движения, а также работает над магистерской диссертацией «Историческая философия Герцена»¹¹. В статье «О патриотизме праведном и греховном», написанной в январе 1922 г. после переезда из Софии в Прагу для второго евразийского сборника «На путях» (1922), Флоровский характеризовал «дело Христово» в терминах философии Соловьева как «позитивное всеединство» и понимал «софийность мира» как подлинное проявление «православного церковного опыта»¹². Ничего в этой работе еще не предвещает той перемены, которая произойдет в отношении Флоровского к Соловьеву к осени 1922 г.

⁹ Флоровский Г.В. Новые книги о Владимире Соловьеве. С. 238.

¹⁰ Флоровский Г.В. Человеческая мудрость и Премудрость Божия // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 85.

¹¹ См.: Гаврилюк П.Л. Авторский текст диссертации прот. Георгия Флоровского «Историческая философия Герцена»: новый архивный материал и реконструкция композиции // Вестн. ПСТГУ. 2013. № 1 (50). С. 63–81.

¹² Флоровский Г.В. О патриотизме праведном и греховном // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. С. 164.

Переехав в Прагу в декабре 1921 г., Флоровский лично знакомится с представителями старшего поколения философов-эмигрантов Н.О. Лосским, С.Н. Булгаковым, П.И. Новгородцевым, П.Б. Струве и др. Флоровский продолжает работу над диссертацией о Герцене, пишет статьи для евразийских сборников «На путях» (1922) и «Россия и латинство» (1923), а также занимается преподавательской деятельностью. Старшие коллеги воспринимают его как многообещающего молодого историка русской мысли, и, в частности, как специалиста по Соловьёву.

В пражский период (1921–1924) Флоровский возвращается к работам Соловьёва в связи с чтением курса лекций в недавно созданном Русском Институте. Об обстоятельствах написания и прочтения этих лекций Флоровский упоминает в письмах друзьям по евразийскому движению, в частности, Н.С. Трубецкому и П.П. Сувчинскому. Так, в письме Н.С. Трубецкому от 14 (27) декабря 1922 г. Флоровский пишет: «В настоящее время я загружен работой: чтением курса о Владимире Соловьёве в «Русском Институте», учрежденном Союзом Академических Групп (еженед.[ельно] 23 часа), ведением семинара по истории философии права на русском юрид.[ическом] фак.[ультете] (о том же Сол.[овьёве]) и т. п. У меня складывается две книги – о Владимире Соловьёве, которые надеюсь кончить к лету, и о «Теократич.[еском] идеале в общественно-философских учениях XIX в.»¹³. Как видим, материал лекций о Соловьёве в Русском Институте Флоровский использовал также на семинаре по истории философии права, который он читал на русском юридическом факультете Карловского Университета в Праге. Кроме этого, молодой ученый также планировал переработать накопленный лекционный материал в отдельную монографию о Соловьёве.

В это же время Флоровский закончил статью «Два Завета», которую затем опубликовал в третьем евразийском сборнике «Россия и латинство» (1923). Чтение лекций по философии Соловьёва проходило вместе с работой над статьей, о чем Флоровский сообщал Н.С. Трубецкому в письме от 1 февраля 1923 г.: «Только что с превеликим надрывом кончил статью для сборника [...] Статья озаглавлена [“]Два Завета[”] и религиозно-философски разъясняет противоположность эсхатологического идеала мирового и вселенского “всеединства” в

¹³ Письма Г.В. Флоровского 1922–1924 гг. / Сост. А.В. Соболев // История философии. 2002. № 9. С. 154. Подчеркивания в оригинале. Теократические идеи Соловьёва подробно разбираются в публикуемых лекциях.

“единении духа”, когда вообразится Бог всяческая во всем, и исторического авторитарно-принудительного объединения рапыленного множества общностью власти и внешней организацией. [...] Собираюсь подробно раскрыть свое построение в ряде статей, которые и продумаваю: в связи с чтением лекций о Соловьеве и изучением разных вещей»¹⁴. Под «историческим авторитарно-принудительным объединением» Флоровский подразумевал в первую очередь идею «свободной теократии» Соловьева и связанные с ней утопические планы на ее осуществление в Российской империи.

Через полгода, в письме П.П. Сувчинскому от 28 апреля 1923 г., Флоровский сообщал:

«Мои личные планы таковы: после статей для сборников взяться за две большие вещи: первое – то, о чем я уже писал, а второе – переработка курса о Соловьеве. Здесь будет не только изложение, и даже более чем критика: я замышляю своего рода философию русской философии и хочу ее раскрыть на образе Сол[овьева] как на типической и центральной фигуре XIX в. Поэтому часть книги – конец – надо посвятить тому, что было после Соловьева: сюда должны войти характеристика Рел[игиозно]-фил[ософских] собраний, Блока и Белого, «Пути», Трубецких и т. д. Многого пока я еще не нашел, но исподволь накапливаю материал. Левиафан мой выйдет криворотым, т. к. трудно сочетать историч[еские] и критич[еские] части. Сюда же должна войти и характеристика з[ападно] евр[опейской] филос[офии] XIX в., от “кризиса” кот[орой] Сол[овьев] отправлялся. Поэтому мне приходится раскидывать свои сети очень широко, – вплоть до Гуссерля и Когена. Не буду очень торопиться, т. к. издат[ельские] перспективы равны нулю. Но откладывать тоже не буду»¹⁵.

Общие контуры упомянутого Флоровским плана проступают в первой, вводной лекции, где Соловьев подается как «типичная и центральная» фигура русской философии, который был «не только подводителем итогов, а и начинателем нового ряда мыслителей» (С. 10). Примерно через год Флоровский сообщал Н.С. Трубецкому о своих творческих планах следующее: «Я привезу с собой две полуоконченные работы – книги: по ист.[ории] английской логики и о Вл. Соловьеве – критико-систематическое исследование, для которого мне нуж-

¹⁴ Письма Г.В. Флоровского 1922–1924 гг. С. 155.

¹⁵ *Ермишин О.Т.* Письма Г. В. Флоровского П. П. Сувчинскому (1922–1923) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2011. С. 562.

на литература по нем.[ецкому] идеализму и рел.[игиозной] философии. [...] Книга о Сол.[овьеве] должна быть докторской диссертацией. Начерно она готова и даже прочтена – как курс в 20 лекций в Р.[усском] Институте в Праге»¹⁶.

Таким образом, Флоровский рассматривал свои лекции как черновой вариант будущей книги. Публикуемая рукопись представляет собой тетрадь, на титульном листе которой почерком Флоровского написано: «“Философия Вл. Соловьева”. Лекции читанные пр.[иват]-доц.[ентом] Г.В. Флоровским в “Русском Институте”. Прага 1922–1923 гг.». Тетрадь содержит лишь пять лекций, то есть *одну четвертую* объема курса из двадцати лекций, упомянутого в вышеприведенном письме. Остальные пятнадцать лекций в архивах Флоровского не обнаружены. Можно предположить, что этот материал был впоследствии переработан Флоровским при написании других работ, включая соответствующие части «Путей русского богословия» (1937).

Из переписки Флоровского с друзьями хронологические рамки курса можно реконструировать с точностью до месяца. Чтение лекций было начато в декабре 1922 г. и закончено, по всей вероятности, в феврале 1923 г., во всяком случае не позднее апреля того же года.

В тетрадь с записями лекций вложено пять документов, первый из которых представляет собой лист из тетради в клеточку, форматом 110 на 70 мм, на котором набросан план неопубликованной работы Флоровского о Владимире Соловьеве. Документ не имеет даты и названия, состоит из введения, пяти глав и заключения. Тематически план не стыкуется с дошедшими до нас пятью лекциями, а также известными публикациями Флоровского о Соловьеве. По всей вероятности, перед нами черновой план задуманной Флоровским книги о Соловьеве, которую он предполагал представить в качестве докторской диссертации. О том, что речь идет именно о плане книги, а не курса лекций, свидетельствует также то обстоятельство, что отдельные части плана названы «главами», а не «лекциями». Приведем этот план полностью:

Введение. Умозрительный замысел Соловьева.

1. Философия как историческое дело.
2. Распад и собиранье жизни.
3. Метафизическое откровение христианства.

¹⁶ Письма Г.В. Флоровского 1922–1924 гг. С. 172.

(Христианская философия как задача.)

Глава первая. Оправдание веры. (Разум истины)

1. Двойственность сознания. (1. Опр.[еделение] веры).

2. Организация сознания (Задачи суб.[ъективного] и об.[ъективного] синтеза.)

3. Познание и претворение. (Философия искусства).

Глава вторая. Основания мира (Единство естества).

Устои мира.

Глава третья. Откровение Бога. (Премудрость Божия [как] основ[ание] мира))

Абс.[олют] и мир.

Глава четвертая. Осуществление бытия (фил.[ософия] истории).

Глава пятая. Отречение Соловьева (Разложение утопизма).

Заключение. Религиозный опыт и фил.[ософское] исповедание.

1. Предел и тупики органич.[еского] мировоззрения.

2. Откровение потустороннего.

3. Предание и творчество в философии¹⁷.

По названиям пятой главы («Отречение Соловьева»), а также первой части заключения («Предел и тупики органического мировоззрения») можно предположить, что книга должна была иметь полемический характер и показать не только центральное место Соловьева в русской религиозной мысли, но и ошибочность его философского пути. О содержании предполагаемой книги Флоровский писал своей супруге, Ксении Ивановне Симоновой, в сентябре 1924 г., следующее: «Пок.[ойный] Павел Иванович [Новгородцев] завещал мне написать докт.[орскую] дисс.[ертацию] о Влад.[имире] Соловьеве и я чувствую, что я не могу ее не написать, и что, пока я ее не напишу, никакого толка не будет: надо оттолкнуться, чтобы прыгнуть. Этот план встречает всеобщее несочувствие, а его надо исполнить. Это не будет книга о Соловьеве, не будет пересказ или истолкование чужого. Так, как я это продумал, это будет именно свое, но только изложенное в противоположность такому чужому, которое было долгое время моим собственным, и через которое я с усилием перешел к своему собственному»¹⁸.

¹⁷ Отдельная страница, вложенная в тетрадь «Философия Вл. Соловьева» / Georges Florovsky Papers, St. Vladimir's Seminary Library (далее – GFP SVSL). Бокс «Notes».

¹⁸ Письмо Г.В. Флоровского К.И. Симоновой (в супружестве Флоровской) от 1 (14) сентября 1924 г. // Georges Florovsky Papers, Princeton University Library.

Весьма вероятно, что ко времени написания этого письма черновой план книги у Флоровского уже созрел. На этом основании можно предположительно датировать план книги, вложенный в тетрадь с записями лекций, не ранее апреля 1923 г. и не позднее сентября 1924 г.

По его собственному признанию, еще в недавнем прошлом Флоровский вполне разделял философские воззрения Соловьева, долгое время считая их «своими собственными», тогда как к середине 1924 г. стал испытывать усиливающееся желание от них «оттолкнуться, чтобы прыгнуть». Можно ли очертить более точно хронологические рамки этой значительной перемены в оценке Соловьева? Напомню, что еще в начале 1922 г., Флоровский отзывался о софиологии и метафизике всеединства в статьях «О патриотизме праведном и греховном» и «Человеческая мудрость и Премудрость Божия» в расплывчато-одобрительных тонах, опровергая, в частности, обвинения Соловьева в пантеизме. В публикуемых лекциях, которые, напомним, были прочитаны зимой 1922–1923 г., превалирует сдержанно-описательный тон, который в нескольких примечательных случаях сменяется на критический. Так, например, в лекциях Флоровский признает, что метафизика Соловьева была пантеистической и монистической, и вследствие этого была пронизана «пафосом детерминизма». Во второй лекции Флоровский противопоставляет философии Соловьева «строгий теизм», таким образом, косвенно отрицая то обстоятельство, что философия всеединства является теистической в строгом смысле слова. Можно заключить, что метафизика Соловьева, которая, по личному признанию Флоровского, «долгое время была его собственной», на момент написания лекций его уже не устраивала. Еще критичнее Флоровский отзывался о Соловьеве в переписке с друзьями-евразийцами, совпадающей по времени с написанием лекций¹⁹.

В статье «В мире исканий и блужданий», датированной «Прага Чешская. Июль 1922–март 1923», Флоровский печатно выступил с резким манифестом против метафизики всеединства, по стилистике напоминающим риторику его статей для евразийских сборников. Например, в разделе, озаглавленном «Пафос лжепророчества и мнимые откровения» Флоровский, критикуя А. Блока и А. Белого, по существу отвергает метафизику всеединства Соловьева на том основании, что ею владеет «пафос необходимости», – характерное выражение, кото-

Бокс 55, папка 5. Слова подчеркнуты в оригинале.

¹⁹ Письма Г.В. Флоровского 1922–1924 гг. С. 154.

рое он использует как во второй лекции, так и в отдельно прочитанной публичной лекции «Творческий путь Вл. Соловьева». Продолжая свою критику религиозно-философского ренессанса в целом и идей Соловьева в частности, Флоровский пишет следующее: «Генетически философия Соловьева была связана с западноевропейским пантеизмом (Спинозой, Шопенгауэром), с древней и новой гностикой (александринизмом, Каббалой, “немецкой мистикой”), с бессильными попытками спекулятивного преодоления рационализма (у Шеллинга и Баадера). И собственный мистический опыт Соловьева был существенно не церковен, имел ярко сектантский уклон: его прозрения о Вечной Женственности качественно несоизмеримы с церковным опытом Софии, запечатленным преимущественно в иконографии. Недаром сам Соловьев, в пору написания своих “Чтений о богочеловечестве”, “настоящими людьми” называл Парацельса, Беме, Сведенборга, находил подтверждение своему опыту у Пореджа, Арнольда и Гихтеля. Соловьев бездонно укоренен в “природно-вдохновенной” мистике Запада, в “теософизме” Якоба Беме, который еще Шеллингом был опознан как рационализм»²⁰.

Если в одесский период Флоровский относил истоки философии Соловьева к святоотеческому богословию, то к середине двадцатых годов он начал подчеркивать двусмысленность религиозного опыта философа и двойственность его пути, ведущего не только, и даже не столько к святоотеческому богословию, но по большей части в «тупик» не церковной мистики. В дошедших до нас пяти лекциях «Философия Вл. Соловьева» Флоровский описывает влияние западной мистики и теософии на воззрения Соловьева в несколько более сдержанных тонах, тогда как в статье «В мире исканий и блужданий», хронологические рамки которой близко совпадают с лекциями, он приходит к более радикальному выводу: «Соловьев перестал уже быть живою сокровищницей вдохновений, – за “Русского Гегеля” теперь уже его не принять. Открылось, что далее за Соловьевым некуда идти, что многие соловьевские пути кончаются глухими тупиками, – и стала ясной неизбежность перемены пути. И первый шаг – пристальное раскрытие старых “ошибок”»²¹. Флоровский начал «раскрытие старых ошибок» в лекциях, продолжал его в статье «В мире исканий и блужданий» и планировал изложить свое понимание «ошибок»

²⁰ Флоровский Г.В. В мире исканий и блужданий // Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М., 1998. С. 206.

²¹ Флоровский Г.В. В мире исканий и блужданий. С. 208.

Соловьева более подробно в своей (так и не написанной) докторской диссертации о Соловьеве. Теме «тупиковости» философии Соловьева также посвящена речь Флоровского «Творческий путь Владимира Соловьева» (декабрь 1925 г.), публикуемая отдельно в настоящем издании. Таким образом, не позднее первой половины 1923 г., Флоровский стал «отталкиваться от Соловьева, чтобы прыгнуть».

Отталкивание Флоровского от идей Соловьева встретило неодобрение, в частности, С.Н. Булгакова, который писал своему молодому коллеге: «Не сочувствую решительно Вашему решению писать о Сол[овьеве], которого Вы не любите и даже философски не уважаете, нуждаетесь же в нем как в трамплине»²². Булгаков прекрасно понимал, что критика соловьевской системы бросала тень на богословскую мысль всего религиозно-философского ренессанса, и в частности на его собственную систему. Флоровский стремился «оттолкнуться, чтобы прыгнуть» не только и даже не столько от Соловьева, сколько от всего старшего поколения религиозных философов эмиграции и, в первую очередь, от самого Булгакова. «Спор о Софии», потрясший эмигрантские круги в 1935–1937 гг., обострил и углубил философские расхождения между Флоровским и Булгаковым. Хотя Флоровский пытался воздерживаться, насколько это было возможно, от публичной критики своего старшего коллеги, в частных беседах и переписки он тем не менее высказывался о софиологии весьма критически²³.

²² *Евтухова Е.* С.Н. Булгаков. Письма к Г.В. Флоровскому (1923–1938) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 гг. С. 200. Возможно, что слова Флоровского «оттолкнуться, чтобы прыгнуть» были навеяны булгаковским образом Соловьева как «трамплина».

²³ Так, напр., в интервью Эндрю Блейну и Томасу Берду, Флоровский утверждал: «I, for one, would repudiate and reject critically all contentions of Bulgakov. [...] And Zenkovsky never concealed that he said that the starting point of the whole theological system of Bulgakov was wrong, because he wanted to build Christian theology on a monism, whereas the basis must be dualistic. God and creation – Creator and created – you cannot fuse them, to make creation, as I put it, an unavoidable companion of God. Then you destroy the doctrine of creation. (Что касается меня, то я порицаю и критически отрицаю все рассуждения Булгакова... [В.В.] Зеньковский никогда не скрывал того, что по его собственному мнению начальная установка всей богословской системы Булгакова ложна, т. к. Булгаков хотел построить христианское богословие на монизме, тогда как основа должна быть дуалистической. Бог и творение – Творец и тварь – их нельзя соединить для того, чтобы сделать творение, как я бы выразился, неотъемлемой частью Бога. Таким образом, учение о творении

Несмотря на то, что задуманная докторская диссертация о Соловьеве так никогда и не была написана, к творчеству этого философа Флоровский продолжал возвращаться на протяжении всей своей научной карьеры²⁴.

Публикуемые лекции отражают переломный период в творчестве Флоровского, когда он стал постепенно отходить от парадигмы «самобытности» русской религиозной мысли в пользу парадигмы ее «псевдоморфозы», то есть искажения западными влияниями. Подчеркнем, что именно в пражский период и именно работая над лекциями о Соловьеве, Флоровский «оттолкнулся» от софиологии, чтобы «прыгнуть» в направлении неопатристики. Примечательно, что патрологическими штудиями Флоровский стал углубленно заниматься сравнительно поздно, начиная с 1924 г., по совету Булгакова. Если в более ранний период (1910–1922) Флоровский мыслил философию Соловьева как плодотворный синтез святоотеческой мысли и немецкого идеализма, то впоследствии стал считать панэнтеизм Соловьева несовместимым со «строгим теизмом», а софиологическое направление – «тупиком», ведущим в дебри теософии и сомнительной мистики²⁵. Флоровский продолжал полемический диалог с Соловьевым

можно только разрушить)» (Blane A., Bird T. Interview with G.V. Florovsky. November 7, 1969. P. 51. См. также: *Klimoff A. Georges Florovsky and the Sophiological Controversy // St Vladimir's Theological Quarterly. 2005. № 49. P. 67–100*).

²⁴ Следующие работы Флоровского посвящены различным аспектам философии Соловьева: (1) Молодость Владимира Соловьева // *Путь. 1928. № 9. С. 83–88*; (2) Тютчев и Владимир Соловьев // *Путь. 1933. № 41. С. 3–24*; (3) *Reason and Faith in the Philosophy of Solov'ev. Continuity and Change in Russian and Soviet Thought / Ed. E.J. Simmons. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1955. P. 283–297*; (4) *Vladimir Solov'ev and Dante: The Problem of Christian Empire. For Roman Jakobson: Essays on Occasion of His Sixtieth Birthday 11 October 1956 / Ed. M. Halle. The Hague: Mouton & Co., 1956. P. 152–160*; (5) *Solovyov Today // Cross Currents. 1962. № 12. P. 118–119*; (6) *Ein unveröffentlichter Aufsatz von Vladimir Solov'jov // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1965. № 32. S. 16–26*; (7) *Чтения по философии религии магистра философии В.С. Соловьева // Orbis Scriptus: Dimitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag / Hrsg. von D. Gerhardt, W. Wientraub and H.-J. zum Winkel. Munich: Wilhelm Fink Verlag, 1966. P. 220–236*; (8) *Some Forgotten Articles of Vladimir Soloviev // Orientalia Christiana Periodica. 1966. № 32/1. P. 163–180*.

²⁵ Отметим, что в своих трудах после 1923 г. Флоровский не всегда был последователен и нередко писал о Соловьеве достаточно нейтрально, особенно если того требовал контекст. См., напр.: *Reason and Faith in the Philosophy of Solov'ev*.

косвенно в статьях 1926–1930 гг., в которых критиковался оригенизм, пантеизм, монизм, немецкий идеализм, романтизм и утопизм²⁶. Так, например, в статье «Противоречия оригенизма», Флоровский критикует Оригена в терминах, во многом напоминающих его критику христологии Соловьева, отмечая, что «система Оригена... понятнее без исторического Христа», что александрийский богослов «боится мыслить исторически», что для него «Богочеловечество осуществляется за порогом истории, до времени»²⁷. Работая в Париже, Флоровский намеревался писать в Сорбонне докторскую диссертацию об оригенизме Григория Нисского, в которой софиологическая тема звучала бы «за кадром» в качестве важного полемического фона²⁸. На протяжении всей жизни «отталкивание» от Соловьева и его последователей было не менее сильным творческим импульсом для Флоровского, чем погружение в мир святоотеческой литературы.

Описание рукописи

Публикуемая рукопись обнаружена автором настоящей публикации в августе 2012 г. в архиве Г.В. Флоровского, который находится в богословской библиотеке православной Свято-Владимирской семинарии (г. Крествуд, штат Нью-Йорк, США). Рукопись хранится там без отдельной папки, среди разрозненных тетрадей и листов с заметками, конспектами цитат и библиографических данных, в боксе под общим названием «Notes» («Заметки»). Наряду с другими представляющими важность документами, данная рукопись не была надлежащим образом идентифицирована при каталогизации архива. Рассматриваемый документ представляет собой обветшавшую тетрадь в линейку из 58 листов, пожелтевших от времени, размером 114 мм на 91 мм каждый. Обратная страница каждого листа оставлена незаполненной. Обветшавшая от времени и перевозок, картонная обложка отделилась от тетради и запачкана чернилами, хотя не содержит каких-либо надписей. В верхнем правом углу титульного листа автором

²⁶ См., напр., его статьи: *Метафизические предпосылки утопизма // Путь. 1926. № 4. С. 27–53; Противоречия оригенизма // Путь. 1929. № 18. С. 107–115; Спор о немецком идеализме // Путь. 1930. № 25. С. 51–80; Die Sackgassen der Romantik // Orient und Occident. 1930. № 4. S. 14–37.*

²⁷ *Флоровский Г.В. Противоречия оригенизма. С. 108, 109, 111.*

²⁸ *Флоровский Г.В. Письмо Ф. Либу от 9 января 1933 г. // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2004–2005 гг. М., 2007. С. 574.*

указано название документа «“Философия Вл. Соловьева”. Лекции читанные пр.[иват]-доц.[ентом] Г.В. Флоровским в “Русском Институте”. Прага 1922–1923 гг.» Нумерация страниц, а также названия и номера лекций отсутствуют. На 45-м листе имеется надпись по диагонали: «Пятая лекция пропущена». На этом основании можно предположить, что предшествующие 44 страницы содержат первые четыре лекции. Несмотря на отсутствие названий и номеров лекций, идентифицировать начало и конец каждой лекции можно относительно точно, так как Флоровский начинал каждую новую лекцию с новой страницы, неизменно оставляя первую строку незаполненной. В общей сложности, тетрадь содержит пять лекций: первую, вторую, третью, четвертую и шестую. Неизвестно, почему пятая лекция оказалась пропущенной, хотя можно предположить, что на ее письменное составление у Флоровского по какой-то причине не хватило времени.

В своем интервью Эндрю Блейну и Томасу Берду Флоровский вспоминал следующее: «I was taught to – and I always have lectured without notes. When I have notes, the lecture is very bad, because it ceases to be creative – I depend too much upon my sheets. I don’t like it. Normally I never write anything in advance – I write always after the lecture is over (Я всегда читал лекции без бумажки – так меня научили. Когда я читаю по бумажке, то лекция получается плохо, т. к. она перестает быть творческой – я слишком завишу от написанного. Я этого не люблю. Обыкновенно я не пишу ничего загодя, но только записываю свои мысли по окончании лекции)»²⁹. Таким образом, есть основания полагать, что публикуемый материал был записан автором после прочтения лекций. Возможно, что пятая лекция была прочтена экспромтом и не была впоследствии записана. Этим можно объяснить то обстоятельство, что лекции достаточно кратки – семь-восемь тысяч знаков каждая, включая пробелы – и на их прочтение по рукописи потребовалось бы не более двадцати минут, тогда как Флоровский упоминает, что курс был рассчитан на 23 лекционных часа, что предполагает чуть более часа на каждую лекцию (из двадцати). Судя по наличию нескольких опечаток и большого числа сокращений, рукопись не прошла предпубликационную редакцию.

В первой лекции автор очерчивает два исторических плана, в контексте которых он трактует значение философии Соловьева. Первый

²⁹ Флоровский Г.В. Недатированное приложение к интервью с Эндрю Блейном и Томасом Бердом // Личный архив Эндрю Блейна. С. А24.

план – это история мировой философии, идущая от Платона через святоотеческую мысль к немецкому идеализму. Второй план – русская философия XIX в., особенно восприятие и переосмысление ею немецкой философии. По мнению Флоровского, «Соловьев имел двух родителей: свято-отеческую философию и Шеллинга» (С. 5). Если в одесский период Флоровский воспринимал это «двойное происхождение» Соловьева в целом позитивно, то в пражский период он начинает видеть в нем двусмысленность и относиться к нему все более и более критически.

Во второй лекции Флоровский бегло останавливается на ранней биографии Соловьева, подчеркивая значение богоборческого и нигилистического периода в его интеллектуальном становлении. Отмечая влияние Спинозы, Шеллинга и Шопенгауэра на Соловьева, Флоровский отмечает, что общим знаменателем их систем был пантеизм, с которым связано отрицание личного характера божества и отождествление Бога с природой. В отличие от теизма, в котором строго соблюдается различие между творцом и тварным миром, в пантеизме это различие отсутствует и вследствие этого нивелируется тварная свобода и действие отдельных личностей в истории. С пантеизмом Флоровский ассоциирует и склонность Соловьева к различного рода утопиям, включая проект Н.Ф. Федорова о воскрешении предков и его собственную идею «свободной теократии». Флоровский обсуждает взаимосвязь метафизических посылок и утопических идей Соловьева более подробно и в остальных лекциях, дошедших до нас: третьей, четвертой и шестой. Следует отметить, что начало шестой лекции хорошо стыкуется с концом четвертой лекции, так как в обеих частях речь идет о планах Соловьева по реализации «свободной теократии» при посредничестве Римско-Католической Церкви. Бинарная оппозиция пантеизм – «строгий теизм» будет иметь определяющее значение в историософии Флоровского.

Публикуемый текст приведен в соответствие с современными нормами орфографии и пунктуации. Сокращенные автором части слов приводятся в квадратных скобках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилюк П.Л. Авторский текст диссертации прот. Георгия Флоровского «Историческая философия Герцена»: новый архивный материал и реконструкция композиции // Вестник ПСТГУ. 2013. № 1 (50). С. 63–81.

Евтухова Е. С.Н. Булгаков. Письма к Г.В. Флоровскому (1923–1938) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2001/2002 годы. М., 2002. С. 175–223.

Ермишин О.Т. Письма Г.В. Флоровского П.П. Сувчинскому (1922–1923) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2011. С. 536–574.

Письма Г.В. Флоровского 1922–1924 гг. / Сост. А.В. Соболев // История философии. 2002. № 9. С. 154–173.

Письма Г.В. Флоровского к П.А. Флоренскому (1911–1914) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2003 г. / Под ред. М.А. Колерова. М., 2004. С. 51–68.

Сосуд избранный. История российских духовных школ / Под ред. М.Д. Складаровой. СПб., 1994.

Флоровский Г.В. Из прошлого русской мысли. М., 1998.

Флоровский Г.В. Метафизические предпосылки утопизма // Путь. 1926. № 4. С. 27–53.

Флоровский Г.В. Противоречия оригенизма // Путь. 1929. № 18. С. 107–115.

Флоровский Г.В. Молодость Владимира Соловьева // Путь. 1928. № 9. С. 83–88.

Флоровский Г.В. Недатированное приложение к интервью с Эндрю Блейном и Томасом Бердом // Личный архив Эндру Блейна.

Флоровский Г.В. Новые книги о Владимире Соловьеве // Известия Одесского Библиографического Общества при Императорском Новороссийском Университете. 1912. Т. 1. Вып. 7. С. 237–255.

Флоровский Г.В. Письмо Ф. Либу от 9 января 1933 г. // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2004–2005 гг. М., 2007. С. 573–575.

Флоровский Г.В. Тютчев и Владимир Соловьев // Путь. 1933. № 41. С. 3–24.

Флоровский Г.В. Чтения по философии религии магистра философии В.С. Соловьева // *Orbis Scriptus: Dimitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag* / Hrsg. von D. Gerhardt, W. Wientraub, and H.-J. zum Winkel. Munich: Wilhelm Fink Verlag, 1966. P. 220–236.

Флоровский Г.В. Спор о немецком идеализме // Путь. 1930. № 25. С. 51–80.

Черняев А.В. Г.В. Флоровский как философ и историк русской мысли. М.: ИФ РАН, 2010.

Янцен В. Новое о книге Г.В. Флоровского о Герцене: Г.В. Флоровский. Письма Иржи Поливке (1921–1925) // Русский Сборник. Т. XII / Под ред. О.Р. Айрапетова и др. М., 2012. С. 306–327.

Blane A., Bird T. Interview with G.V. Florovsky. November 7, 1969.

Florovsky G. Reason and Faith in the Philosophy of Solov'ev // *Continuity and Change in Russian and Soviet Thought* / Ed. E.J. Simmons. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1955. P. 283–297.

Florovsky G. Solovyov Today // *Cross Currents*. 1962. № 12. P. 118–119.

Florovsky G. Some Forgotten Articles of Vladimir Soloviev // *Orientalia Christiana Periodica*. 1966. № 32/1. P. 163–180.

Florovsky G. Vladimir Solov'ev and Dante: The Problem of Christian Empire // For Roman Jakobson: Essays on Occasion of His Sixtieth Birthday 11 October 1956 / Ed. Halle M. The Hague: Mouton & Co., 1956. P. 152–160.

Florowskij G. Die Sackgassen der Romantik // Orient und Occident. 1930. № 4. S. 14–37.

Florowskij G. Ein unveröffentlichter Aufsatz von Vladimir Solov'jov // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1965. № 32. S. 16–26.

Georges Florovsky Papers, St. Vladimir's Seminary Library. Бокс «Notes».

Klimoff A. Georges Florovsky and the Sophiological Controversy // St Vladimir's Theological Quarterly. 2005. № 49. P. 67–100.

Gavrilyuk Pavel

Professor of Theology and Philosophy at the Theology Department of the University of St Thomas, 2115 Summit Ave/JRC 153, Saint Paul MN 55105. E-mail: plgavrilyuk@stthomas.edu.

A Paradigm Shift in Georges Florovsky's Evaluation of Russian Religious Thought: His Unpublished Lectures "The Philosophy of Vladimir Solovyov"

This article introduces Georges Florovsky's previously unknown manuscript «Lectures on Vladimir Solovyov». Gavrilyuk emphasizes that the manuscript is indicative of a paradigmatic shift in Florovsky's reception of Solovyov. In his Odessa period (1910–1920), Florovsky was awakened by Solovyov. Florovsky continued to regard Solovyov's influence on the development of religious philosophy in Russia and Ukraine positively in his early émigré years (1920–1921). In contrast, in his Prague period (1921–1924), Florovsky came to be more critical of the trajectory associated with Solovyov and his followers. As a result, Florovsky distanced himself from his earlier «originality narrative» of Russian religious thought and moved in the direction of the «narrative of pseudomorphosis», which found its most extensive expression in *The Ways of Russian Theology*.

Keywords: Russian philosophy, Georges Florovsky, Vladimir Solovyov, Russian religious thought, pseudomorphosis, sophiology, *The Ways of Russian Theology*, neopatristic synthesis, pantheism, German Idealism, theocracy, publications from archives.

REFERENCES

Gavrilyuk, P.L. "Avtorskij tekst dissertacii prot. Georgija Florovskogo «Istoricheskaja filosofija Gercena»: novyj arhivnyj material i rekonstrukcija kompozicii" [Protoiereus G. Florovsky's thesis «Historical philosophy of Hertsen»: new archival material and reconstruction of composition], *Vestnik PSTGU*, 2013, no 1 (50), pp. 63–81. (In Russian)

Evtuhova, E. “S.N. Bulgakov. Pis'ma k G.V. Florovskomu (1923–1938)” [S.N. Bulgakov. Letters to V.G. Florovsky (1923–1938)], *Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik za 2001/2002 gody*. [Studies in the history of Russian thought. Yearbook 2001/2002]. Moscow, 2002, pp. 175–223. (In Russian)

Ermishin, O.T. “Pis'ma G.V. Florovskogo P.P. Suvchinskomu (1922–1923)” [Letters of G.V. Florovsky to P.P. Suvchinskij], *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenitsyna* [Yearbook of Alexander Solzhenitsyn Centre for the Study of the Russian Diaspora]. Moscow, 2011, pp. 536–574. (In Russian)

“Pis'ma G.V. Florovskogo 1922–1924 gg.” [Letters of G.V. Florovsky (1922–1924)], ed. A.V. Sobolev, *Istorija filosofii* [History of Philosophy], 2002, no 9, pp. 154–173. (In Russian)

“Pis'ma G.V. Florovskogo k P.A. Florenskomu (1911–1914)” [Letters of G.V. Florovsky to P.A. Florensky (1911–1914)], *Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik za 2003 g.* [Studies in the history of Russian thought. Yearbook 2003], ed. M.A. Kolerov. Moscow, 2004, pp. 51–68. (In Russian)

Sosud izbrannyj. Istoriya rossijskikh dukhovnykh shkol [A chosen vessel. The history of Russian Orthodox educational institutions], ed. M.D. Skljjarova. St. Petersburg, 1994. (In Russian)

Florovsky, G.V. *Iz proshlogo russkoj mysli* [From the past of Russian thought]. Moscow, 1998. (In Russian)

Florovsky, G.V. “Metafizicheskie predposylki utopizma” [The metaphysical premises of utopianism], *Put'* [The Way], 1926, no 4, pp. 27–53. (In Russian)

Florovsky, G.V. “Protivorechiya origenizma” [Contradictions of origenism], *Put'* [The Way], 1929, no 18, pp. 107–115. (In Russian)

Florovsky, G.V. “Molodost' Vladimira Solov'eva” [Vladimir Solovyov's youth], *Put'* [The Way], 1928, no 9, pp. 83–88. (In Russian)

Florovsky, G.V. “Nedatirovannoe prilozhenie k interv'yu s Endryu Bleinom i Tomasom Berdom” [Undated appendix to the interview with Andrew Blane and Thomas Bird], *Lichnyi arkhiv Andrew Blane* [Personal archive of Andrew Blane]. (In Russian)

Florovsky, G.V. “Novye knigi o Vladimire Solov'eva” [New books about Vladimir Solovyov], *Izvestiya Odesskogo Bibliograficheskogo Obshchestva pri Imperatorskom Novorossiiskom Universitete* [Bulletin of the Bibliographical Society of Odessa at the Imperial University of Novorossiysk], 1912, vol. 1, no 7, pp. 237–255. (In Russian)

Florovsky, G.V. “Pis'mo F. Libu ot 9 yanvarya 1933 g.” [Letter to F. Lib from 9 of January 1933], *Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik za 2004–2005 gg.* [Studies in the history of Russian thought. Yearbook 2004–2005]. Moscow, 2007, pp. 573–575. (In Russian)

Florovsky, G.V. “Tyutchev i Vladimir Solov'ev” [Tjutchev and Vladimir Solovyov], *Put'* [The Way], 1933, no 41, pp. 3–24. (In Russian)

Florovsky, G.V. “Chteniya po filosofii religii magistra filosofii V.S. Solov'eva” [Magister of philosophy V. Solovyov's lectures in philosophy of religion], *Orbis Scriptus: Dimitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag*, hrsg. von D. Gerhardt, W.

Wientraub, H.-J. zum Winkel. Munich: Wilhelm Fink Verlag, 1966, pp. 220–236. (In Russian)

Florovsky, G.V. “Spor o nemetskom idealizme” [A dispute over German idealism], *Put'* [The Way], 1930, no 25. pp. 51–80. (In Russian)

Chernyaev, A.V. *G.V. Florovskii kak filosof i istorik russkoi mysli* [G.V. Florovskij as a philosopher and historian of Russian thought]. Moscow: IF RAN, 2010. (In Russian)

Yantsen, V. “Novoe o knige G.V. Florovskogo o Gertsene: G.V. Florovskii. Pis'ma Irzhi Polivke (1921–1925)” [News about G.V. Florovskij's book on Herzen: G.V. Florovskij. Letters to Jirzhi Polivka (1921–1925)], *Russkii Sbornik* [Russian Collection], vol. XII, ed. O.R. Airapetov. Moscow, 2012, pp. 306–327.

Blane, A., Bird, T. *Interview with G.V. Florovsky. November 7, 1969.*

Florovsky, G. “Reason and Faith in the Philosophy of Solov'ëv”, *Continuity and Change in Russian and Soviet Thought*, ed. E.J. Simmons. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1955, pp. 283–297.

Florovsky, G. “Solovyov Today”, *Cross Currents*, 1962, no 12, pp. 118–119.

Florovsky, G. “Some Forgotten Articles of Vladimir Soloviev”, *Orientalia Christiana Periodica*, 1966, no 32/1, pp. 163–180.

Florovsky, G. “Vladimir Solov'ev and Dante: The Problem of Christian Empire”, *For Roman Jakobson: Essays on Occasion of His Sixtieth Birthday 11 October 1956*, ed. M. Halle The Hague: Mouton & Co., 1956, pp. 152–160.

Florovskij, G. “Die Sackgassen der Romantik”, *Orient und Occident*, 1930, no 4, pp. 14–37.

Florovskij, G. “Ein unveröffentlichter Aufsatz von Vladimir Solov'jov”, *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 1965, no 32, pp. 16–26.

Georges Florovsky Papers, St. Vladimir's Seminary Library. Box «Notes».

Klimoff, A. “Georges Florovsky and the Sophiological Controversy”, *St Vladimir's Theological Quarterly*, 2005, no 49, pp. 67–100.